ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-008-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 мая 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Коваля В.С. Семенова Н.В.
рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Чеблаковой Г.Н., кассационные жалобы осужденных Калашникова М.В., Оторкина А.А., Пономарева Д.О., адвоката Колбышевой О.Ю. на приговор Челябинского областного суда от 11 декабря 2007 года, по которому

КАЛАШНИКОВ М[redacted] В[redacted], [redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2, п. «ж» УК РФ на девять лет лишения свободы, ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ на девять лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено девять лет шесть месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

ОТОРКИН А[redacted] А[redacted], [redacted], судимый 20 декабря 2004 года по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г», ст. 158 ч. 2 п. «б», ст. 158 ч. 2 п. «б», ст. 158 ч. 2 п. «б», ст. 158 ч. 2 п. «б», ст. 30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п. «а» УК РФ на два года шесть месяцев лишения свободы, освобожден 6 декабря 2005 года условно-досрочно на один год 27 дней,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на тринадцать лет лишения свободы; ст. 316 УК РФ на один год лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено тринадцать лет шесть месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначено четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

ПОНОМАРЕВ Д О судимый 9 января 2002 года по ст. 161 ч. 2 п.п. «а, г, д» УК РФ на три года лишения свободы, освобожден 2 июля 2003 года условно-досрочно на один год 26 дней,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ на четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коваля В.С., мнение прокурора Абрамовой З.Л. об изменении приговора, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Калашников, Пономарев, Оторкин осуждены за убийство неустановленного мужчины, совершенное Пономаревым и Оторкиным группой лиц по предварительному сговору, а Калашиковым – группой лиц.

Кроме того, Калашников осужден за убийство С совершенное в целях сокрытия другого преступления, а Оторкин – за укрывательство преступления.

Преступления совершены ими при следующих обстоятельствах.

Вечером, в один из дней конца марта 2006 года Калашников, Пономарёв и Оторкин в компании других лиц, среди которых был неустановленный следствием мужчина, находились в подвале дома . В ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных взаимоотношений между неустановленным мужчиной, с одной стороны, а также Калашниковым, Пономарёвым и Оторкиным, с другой, двое последних вступили между собой в предварительный преступный сговор и решили совершить убийство мужчины.

Реализуя возникший умысел, Оторкин, действуя совместно и согласованно с Пономарёвым, накинул на шею неустановленного мужчины петлю из проволоки. Здесь же к нему присоединился Пономарёв, и они, действуя согласованно, взявшись за свободные концы проволоки, стали их тянуть каждый в свою сторону, затягивая на шее мужчины, перекрыв доступ кислорода в дыхательные пути, и, тем самым, реализуя умысел на убийство.

В этот момент Калашников, приискав на месте совершения преступления и вооружившись неустановленным острым, колюще-режущим пред-

метом, используя его в качестве оружия, подошёл к неустановленному мужчине, и, реализуя умысел на убийство, действуя в группе с Пономарёвым и Оторкиным, согласованно и совместно с ними, нанёс указанным предметом не менее одного удара мужчине в жизненно важный орган - шею.

Своими умышленными преступными действиями Калашников, Оторкин и Пономарёв причинили неустановленному мужчине повреждение мягких тканей шеи слева, проникающее ранение шеи с повреждением хрящей гортани, повлёкшие тяжкий, опасный для жизни вред здоровью, и смерть потерпевшего.

Вечером, в один из дней середины апреля 2006 года, Калашников, Оторкин и С[redacted] находились в подвале дома [redacted] Во время употребления спиртных напитков С[redacted], которой было известно о совершённом Калашниковым, Пономарёвым и Оторкиным убийстве неустановленного мужчины, заявила, что сообщит об этом в правоохранительные органы.

Желая избежать уголовной ответственности за ранее совершённое преступление - убийство неустановленного мужчины, и не допустить обращения С[redacted] в правоохранительные органы, Калашников решил совершить её убийство.

Реализуя возникший умысел, на месте совершения преступления, Калашников приискал и вооружился неустановленным острым, колюще-режущим предметом и, используя его в качестве оружия, действуя умышленно, с целью причинения смерти, нанёс им С[redacted] множество (не менее 12) ударов в жизненно важные орган - шею, грудь, причинив множественные колото-резаные ранения в области шеи с повреждением поверхностных и глубоких мягких тканей шеи, трахеи, гортани и резаной раны шеи с повреждением поверхностных и глубоких мягких тканей шеи, крупных кровеносных сосудов и глотки, повлекшие тяжкий, опасный для жизни вред здоровью потерпевшей и её смерть.

Кроме того, Калашников причинил С[redacted] семь колото-резаных непроникающих ранений на передней поверхности груди, не имеющих видимых признаков тяжкого вреда здоровью и не состоящих в причинной связи с наступившей смертью.

После того, как С[redacted] от полученных колото-резаных ранений скончалась, Оторкин совершил действия, направленные на укрывательство данного преступления. В частности, с целью сокрытия следов особо тяжкого преступления Оторкин забросал труп С[redacted] различным бытовым мусором, имеющимся в подвале, собрал её одежду, вынес из подвала и выбросил в мусорный контейнер, расположенный около дома [redacted]

В суде Калашников вину признал частично, Оторкин и Пономарев – не признали.

В кассационном представлении государственный обвинитель Чеблакова Г.Н, не оспаривая квалификацию действий осужденных и срок назначенного им наказания, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что суд в приговоре не привел все исследованные

доказательства и не изложил содержание исследованных доказательств. В частности из показаний свидетеля Л[redacted] следует, что об убийстве С[redacted] ему стало известно от Пономарева, а не от Калашникова, как указано в приговоре. Свидетель У[redacted] пояснила, что со слов С[redacted] за нее заступились Калашников и Оторкин и убили мужчину, а не Калашников, Оторкин, Пономарев, как указано в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Калашников просит о смягчении наказания, ссылаясь на совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте, способствование раскрытию преступления, раскаяние в содеянном, провокационное поведение потерпевшего;
- адвокат Колбышева О.Ю. в защиту интересов осужденного Калашникова просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, указывая, что Калашников совершил убийство неустановленного мужчины один, а Пономарев и Оторкин лишь душили потерпевшего с целью напугать за аморальное поведение. Поэтому считает, что действия Калашникова следовало квалифицировать по ст. 105 ч. 1 УК РФ. Кроме того, отмечает, что суд не учел активного способствования Калашникова раскрытию убийства неустановленного мужчины, так как до дачи им показаний об этом, следственные органы не располагали информацией о совершенном преступлении. Считает, что судом не учтены условия жизни и воспитания Калашникова, который был вынужден бродяжничать, поэтому назначенное ему наказание является суровым;
- осужденный Оторкин просит разобраться в деле, указывая, что у него с Пономаревым не было умысла и договоренности на убийство неустановленного мужчины, которого они хотели лишь напугать, накинув шнурок на шею потерпевшего. По его мнению, об этом свидетельствует и отсутствие каких-либо телесных повреждений на шее потерпевшего. Поэтому считает, что его действия следовал квалифицировать по ст. 119 ч. 2, ст. 116 ч. 2 УК РФ. Указывает, что на момент совершения преступления он не достиг совершеннолетия, о чем также пояснили свидетели Л[redacted] и Г[redacted] и осужденные Калашников и Пономарев. Считает, что свои показания о том, что преступление было совершено после 11 марта 2006 года, Пономарев в ходе предварительного следствия дал в результате недозволенных методов;
- осужденный Пономарев просит приговор отменить, указывая, что его действия подлежали квалификации не по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, а по ст. 119, ст. 116 УК РФ, так как он оговорил себя, как и свидетель Л[redacted] его, в ходе предварительного следствия в результате незаконных методов, а на самом деле, смерть потерпевшего наступила от действий Калашникова.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 379 ч. 1 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора в кассационном порядке являются:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции;

2) нарушение уголовно-процессуального закона;

3) неправильное применение уголовного закона;

4) несправедливость приговора.

В соответствии со ст. 380 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, если:

1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании;

2) суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда;

3) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;

4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

Согласно ст. 382 УПК РФ неправильным применением уголовного закона являются:

1) нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации;

2) применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению;

3) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вина осужденных в содеянном подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре доказательств.

Так обстоятельства убийства неустановленного мужчины подтвердили все осужденные, а также свидетель Л[redacted], присутствовавший при совершении преступления.

Доводы осужденных о том, что Пономарев и Оторкин душили потерпевшего лишь с целью попугать его, а на самом деле убийство совершил один Калашников, судом дана надлежащая правовая оценка, поскольку они противоречат показаниям Пономарева и Оторкина в ходе предварительного следствия, из которых следует, что они договорились об убийстве неустановленного мужчины, для чего подобранным проводом стали его душить, а в это время подбежал Калашников и «воткнул ему что-то острое в горло».

Оснований считать, что осужденные оговорили себя в результате незаконных методов следствия, не имеется, поскольку допрошены они были с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, с участием адвокатов.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационного представления государственного обвинителя об отмене приговора, так как неполное изложение судом показаний свидетелей и допущенные им описки не влияют на выводы о доказанности совершения осужденными преступлений. Суждений об этом не содержится и в кассационном представлении.

Вместе с тем приговор суда подлежит изменению.

Калашников, Пономарев и Оторкин обвиняются в совершении в один из дней конца марта 2006 года убийства неустановленного мужчины.

Установив, что убийство неустановленного мужчины было совершено Калашниковым, Пономаревым и Оторкиным в один из дней конца марта 2006 года, суд в обоснование такого вывода сослался на показания Пономарева о том, что он в своих показаниях «отталкивался от совершенно конкретного события, каковым явился день рождения Оторкина. Для Пономарева не существовало сомнений в части того, что убийство мужчины произошло уже после того, как Оторкин достиг совершеннолетия».

Вместе с тем, как это следует из материалов уголовного дела, Пономарев, как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании таких показаний не давал.

Наоборот, все осужденные в судебном заседании пояснили, что убийство мужчины было совершено до достижения Оторкиным совершеннолетия, т.е. до [redacted] года.

В ходе предварительного расследования Пономарев и Калашников называли разные даты совершения преступления: в частности Пономарев называл «примерно в марте 2006г.», «в конце марта 2006г.», «примерно в марте 2006г.»; Калашников: «примерно в конце марта, точную дату не помню», «примерно в марте 2006г.».

Сам Оторкин в ходе всего предварительного расследования утверждал, что убийство было совершено до его дня рождения: «в конце февраля-начале марта», «до 8 марта, в первых числах марта», «в конце 20-х чисел февраля 2006г., так как мой день рождения отметили после убийства мужчины».

Других доказательств о совершении преступления осужденными в конце марта 2006 года в приговоре не приведено.

В соответствии со ст. 14 УПК РФ бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. В се сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

С учетом изложенного следует признать, что доводы осужденных о совершении убийства неустановленного мужчины до достижения Оторкиным совершеннолетия, т.е. до [redacted] года, не опровергнуты.

Поэтому назначенное Оторкину наказание по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ подлежит снижению в соответствии со ст. 88 УК РФ.

При постановлении приговора судом допущены и другие нарушения.

Так при назначении наказания осужденному Калашникову судом нарушены требования ст. 17 УК РФ (в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года), согласно которой совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Поскольку органами предварительного следствия действия Калашникова, связанные с убийством неустановленного мужчины и потерпевшей С[redacted], не были квалифицированы по п. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то они подлежат квалификации только по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ.

В связи с этим из приговора подлежит исключению указание о назначении Калашникову наказания по правилам ст. 69 ч. 3 УК РФ.

Кроме того, как следует из материалов уголовного дела, в ходе предварительного расследования уголовного дела, возбужденного по факту обнаружения трупа С[redacted], Калашников при допросе в качестве свидетеля 16 мая 2006 года, отрицая свою причастность к убийству неустановленного мужчины, пояснил, что его убили Пономарев и Оторкин, показал место сокрытия его трупа, о чем не было известно органам следствия. Это обстоятельство подтвердил в судебном заседании свидетель Б[redacted].

Поэтому это обстоятельство судебная коллегия не расценивает как активное способствование раскрытию преступления, но учитывает в качестве смягчающего обстоятельства, в связи с чем назначенное Калашникову наказание подлежит снижению.

Поскольку после постановления приговора, но до момента вступления его в законную силу со дня совершения Оторкиным преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, истекло более двух лет, то он подлежит освобождению от наказания.

В связи с признанием того факта, что преступление, предусмотренное ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, совершено Оторкиным в несовершеннолетнем возрасте, а на момент постановления приговора ему исполнилось 18 лет, то отбывание наказание ему подлежит назначению в исправительной колонии общего режима.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Челябинского областного суда от 11 декабря 2007 года в отношении **КАЛАШНИКОВА М[redacted] В[redacted]**, **ОТОРКИНА А[redacted]А[redacted]** изменить.

Освободить Оторкина от наказания, назначенного по 316 УК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Снизить наказание Оторкину по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ до восьми лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначить ему восемь лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Квалифицировать действия Калашникова по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ по которой назначить восемь лет шесть месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Исключить из приговора указание о назначении Оторкину А.А. и Калашникову М.В. наказания по правилам ст. 69 ч. 3 УК РФ.

В остальном приговор в отношении них, а также этот же приговор в отношении **ПОНОМАРЕВА Д О** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных, адвоката Колбышевой О.Ю., кассационное представление государственного обвинителя Чеблаковой Г.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи